

Бай Бинь, смеясь, прижал Дин Хао и внезапно опустил на него весь свой вес.

— Хватит шалить! — сказал он, подражая Дин Хао, который пару дней назад уснул, улегшись на живот Бай Биня, из-за чего тот провел ночь в кошмарах.

Мальчишка под ним продолжал смеяться.

— Разозлился, да? Разозлился... Ой, давай потише, ты мне руку сейчас сломаешь. Такого, как ты, надо бы вечером показать Бай Лу и Бай Цзе... — бормотал он что-то еще, но разобрать было сложно.

Бай Бинь перевернулся, отпустив Дин Хао, а затем снова обнял его сзади, прижавшись лицом к его щеке.

— Спи, завтра рано вставать. Бай Лу сказала, что заедет за Бай Цзе, чтобы он познакомился с классом.

Дин Хао чувствовал себя живой подушкой, но ему было комфортно в объятиях, поэтому он просто кивнул и закрыл глаза.

Утром Дин Хао был в хорошем настроении, потому что в доме наконец-то появился кто-то, кто вставал позже него. Бай Цзе, в свой первый день, не услышал будильник и, сидя на кровати, долго приходил в себя. Однако, очнувшись, он быстро привел себя в порядок за пять минут и сел за стол завтракать вместе с Бай Бинем и Дин Хао. Видимо, из-за недосыпа, он выглядел немного заторможенным.

Тётушка У разогрела травяной отвар для Бай Цзе и поставила рядом чашку теплой воды. Бай Цзе пил отвар одновременно с едой. На самом деле, это были просто укрепляющие средства, которые врач рекомендовал принимать до еды, но Чжан Цзюань решила, что ребенку будет слишком горько пить их натощак, и перенесла прием на после еды. Диета Бай Цзе была подробно записана Чжан Цзюань в блокноте, который она передала тётушке У: что и когда есть, сколько, как готовить лекарство и как его принимать. Тётушка У, прочитав блокнот, вздохнула: «Материнство — это непросто».

Бай Цзе уже закончил свой завтрак, сам подошел к кухне, взял чашку с отваром и выпил его залпом, затем прополоскал рот водой и вместе с Бай Бинем вышел из дома. Бай Цзе обернулся к тётушке У, провожавшей их, и вежливо попрощался:

— До свидания, тётя!

Едва он закончил, как тётушка У сунула ему в рот конфету. Она смотрела на мальчика с жалостью. Бай Цзе, почувствовав сладость во рту, слегка смутился.

— Спасибо!

Тем временем Бай Бинь и Дин Хао уже взяли рюкзак Бай Цзе и ждали, чтобы отправиться с ним в школу.

Их снова отвез водитель из дома Бай Биня, и на заднем сиденье разместились трое детей. Дин Хао, сидя сбоку, смотрел на Бай Цзе и думал, что этот немного заторможенный малыш когда-то станет могущественным бизнесменом. Это вызывало в Дин Хао странное чувство нереальности.

Он не мог удержаться и снова осмотрел Бай Цзе с головы до ног. Коротышка с нездорово светлыми волосами, которые делали его лицо еще бледнее, с такими же длинными ресницами, как у Бай Биня, и улыбкой... Хотя, он еще не видел, чтобы Бай Цзе улыбался кому-то, кроме своей матери. В этом он был похож на Бай Биня — с детства избирательно непроницаем.

У ворот школы их уже ждала Бай Лу. Она пришла рано, так как была рада, что Бай Цзе будет учиться с ней в одном классе, и почти не спала всю ночь.

— Брат, я провожу Бай Цзе в класс? Я уже поговорила с учителем, мы будем сидеть за одной партой! — с улыбкой сказала Бай Лу, взяв Бай Цзе за руку. — Бай Цзе, пошли, я покажу тебе класс!

Бай Цзе обернулся, чтобы посмотреть на Бай Биня. В отсутствие матери именно Бай Бинь был главным. Увидев его одобрителный кивок, он последовал за Бай Лу. Дин Хао с беспокойством посмотрел на малыша:

— Бай Бинь, твой брат справится с учебой? Возраст у него подходящий, но с его здоровьем... Сможет ли он успевать за другими детьми?

Бай Бинь улыбнулся и погладил Дин Хао по голове.

— Бай Цзе знает не меньше тебя, Хао Хао. Тебе придется постараться, иначе он тебя догонит.

Способности Бай Цзе к числам действительно впечатляли. Учитель младшего класса был поражен уже на первом уроке.

Бай Цзе взял деревянные палочки, которые учитель раздал для изучения цифр 1, 2 и 3, и выложил из них простейшую комбинацию. Затем он начал менять их положение и количество, управляя тонким балансом. Сначала учитель подумал, что он просто играет, но потом остановился рядом. Эта комбинация была ему знакома — он видел её на известном сайте с тестами на IQ. Тогда интернет был не так доступен, и он нашел эту информацию в журнале, что оставило глубокое впечатление.

Бай Цзе поиграл немного, затем изменил комбинацию, выложив квадрат, внутри которого расположил цифры с разделением, сохраняя количество палочек равным 19. Это была его маленькая игра, которую он придумал от скуки, подобно тому, как обычные дети играют в «Змейку» или «Пятнашки». Однако для учителя это была не просто игра, а сложная логическая задача, связанная с числами и геометрией. Такой ребенок, получив специальное образование, мог бы поступить в университет раньше сверстников. Это был настоящий вундеркинд! Учитель смотрел на Бай Цзе с еще большим восхищением.

Бай Лу, видя, что учитель пристально наблюдает за Бай Цзе, подумала, что он играет и его поймали. Боясь, что учитель будет ругать Бай Цзе, она поспешила усадить его за выполнение задания.

— Бай Цзе, напиши здесь $1+1=2$...

Бай Цзе послушно взял ручку и начал писать, как показала сестра. Но его почерк снова поразил учителя... Это было слишком абстрактно. Как уже говорилось ранее, Бай Цзе больше слушал, чем писал, ведь его воспитывала Чжан Цзюань. Его корявый почерк уже позабавил Дин Хао накануне, а теперь удивил и Бай Лу.

Бай Лу, как старшая сестра, нахмурилась и строго отчитала Бай Цзе:

— Бай Цзе, тебе нужно учиться усерднее, иначе тебя оставят на второй год. Сначала перепиши эти математические примеры десять раз.

Бай Цзе кивнул и начал усердно переписывать: $1+1=2$, $1+1=2$, $1+1=2$... Учитель, стоя рядом, даже рукой дрогнул.

В целом, первый день Бай Цзе в школе прошел довольно успешно, если не считать того, что он мало говорил, редко улыбался, писал коряво, с трудом просыпался по утрам, на уроках любил сидеть, уставившись в толстые книги по экономической теории, и разглядывать арабские цифры... Но, конечно, у него были и достоинства.

В первый же вечер Бай Цзе привел учителя домой. Поскольку секретарь Бай и Чжан Цзюань отсутствовали, старейшина Бай специально пришел, чтобы выслушать учителя. Это был учитель математики из младшего класса, тот самый, который с восторгом наблюдал за игрой Бай Цзе с палочками. Видно было, что он недавно окончил университет, и с трудом сдерживал свои эмоции, рассказывая старейшине Бай о таланте мальчика.

— Поверьте, я уверен, что если вы отправите Бай Цзе в специализированное учебное заведение для одаренных детей, то, пока другие будут проходить девятилетнее обязательное образование, он уже станет студентом университета. И не просто какого-то, а, возможно, лучшего зарубежного вуза! Вы не хотите рассмотреть этот вариант?

Старейшина Бай был удивлен. Он посмотрел на скромно сидящего Бай Цзе и не смог разглядеть в своем внуке таких выдающихся способностей. Однако похвалы учителя пришлось ему по душе — кто же не радуется, когда хвалят его ребенка? Старейшина Бай погладил Бай Цзе по голове и похвалил:

— Бай Цзе, ты такой молодец? Старайся, ладно?

Учитель чуть не задохнулся от отчаяния. Ему казалось, что старейшина Бай воспринял его слова как обычную похвалу за хорошую оценку, и не понял сути. Он снова, с искренностью в голосе, предложил:

— Уважаемый старейшина, я говорил не об этом. Ситуация Бай Цзе уникальна, и я считаю, что ему стоит получить специализированное образование...

Дин Хао, прячась за лестницей, слышал каждое слово учителя. Он шепнул Бай Биню:

— Слушай, твой брат — настоящий гений математики!

Неудивительно, что в будущем Бай Цзе так рано добился успеха в бизнесе. С такими способностями это было неизбежно. Дин Хао вздохнул с сожалением. В своей прошлой жизни он после окончания учебы был пристроен Дин Юаньбянем и большую часть времени бездельничал, чем не раз вызывал его гнев. Едва Бай Бинь помог ему встать на ноги, как он сам себя погубил... В сравнении с Бай Цзе он явно отставал.

Бай Бинь, видя, как Дин Хао качает головой и вздыхает, подумал, что тот расстроен из-за похвалы учителя, и шепнул ему в утешение:

— Хао Хао, ты тоже неплох.